

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Б.Н.ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д.10.11.026

На правах рукописи
УДК 801.3:808.2:809.434.1:809.345 (043.3)

Бакзайлу Кызжибек Шербаевна

**Национально-культурная специфика
бытовой лексики в кыргызском, русском
и турецком языках**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2012

Диссертация выполнена на кафедре «Общего и русского языкознания» Бишкекского гуманитарного университета им. К.Карасаева.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Сыдыков Анарбай Намитаевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Махпиров Велинур Уйгурович

кандидат филологических наук, доцент
Джудемишов Жыйынбек Чокоевич

Ведущая организация: кафедра русского языка, кафедра
кыргызского языка и литературы НГУ
им. С.Нааматова (г. Нарын, ул. С.Орозбак, 47)

Защита диссертации состоится «»_____2013 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 10.11.026 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук в Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б.Н.Ельцина и (соучредитель Кыргызско-Турецкий университете «Манас») (г. Бишкек, проспект Чуй, 44, ауд. 309).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н.Ельцина (г.Бишкек, ул.Киевская, 44)

Автореферат разослан "___" _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Абдыкаимова О.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы определяется прежде всего теоретической и практической значимостью системного описания бытовой лексики и выявления в ней системно-семантических отношений. В рамках этой проблемы представляет интерес вопрос о структурировании и организации лексических группировок, по анализу которых высказываются разноречивые, порой взаимоисключающие друг друга мнения. Актуальность настоящего исследования обусловлена важностью национально-культурной специфики в сопоставительном изучении бытовой лексики, которая ранее не подвергалась всестороннему глубокому анализу на материале кыргызского, русского и турецкого языков.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Работа является инициативной.

Целью настоящей диссертации является описание национально-культурного своеобразия бытовой лексики кыргызского, русского и турецкого языков в рамках лингвокультурологического подхода со всесторонним учетом национально обусловленной специфики языковых единиц, семантическая классификация на основе сопоставительно-типологического изучения, установление различий в значении и характере структурной организации между разными группами и внутри каждой лексико-семантической группы слов. Для достижения цели исследования в работе решались следующие основные задачи:

- 1) провести сопоставительный, а также сравнительно-исторический анализ лексико-семантических групп бытовой лексики;
- 2) рассмотреть частичный словообразовательный аспект: образование производных слов на базе уже имеющихся в составе данных лексико-семантических групп;
- 3) сопоставить исследуемые группы единиц трёх языков как в плане выражения, так и в плане содержания и, таким образом, обнаружить сходство и специфику в структуре лексических микросистем и в значении слов-эквивалентов;

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе на обширном фактическом материале впервые проводится многовекторное исследование системной группировки слов в кыргызском, русском и турецком языках со значениями предметов быта и определяется ее структурно-семантическая и лингвокультурная специфика.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она является дальнейшим шагом в развитии сопоставительного изучения систем кыргызского, русского и турецкого языков. Результаты исследования могут быть использованы: при сопоставлении межъязыковых категориальных понятий в неродственных языках, при установлении метаязыка сравнения, для теории перевода с кыргызского на русский или турецкий языки и наоборот. Работа способствует дальнейшей разработке проблем контрастной лингвистики и сопоставительно-типологического языкознания.

Практическая ценность. Исследование представляет интерес с точки зрения лингвострановедения, этнокультуроведения, может найти применение в практике составления идеографических словарей, учебных пособий по сопоставительной лексикологии кыргызского, русского и турецкого языков, справочников, в переводческой работе.

Основные положения диссертации выносимые на защиту:

1. Впервые в сопоставительной лингвистике классифицируются основные лексико-семантические группы бытовой лексики на материале кыргызского, турецкого и русского языков.
2. Определены сходства и специфика в структуре лексических микросистем и их лингвокультурная особенность в разноструктурных и родственных языках на материале бытовой лексики.
3. Диахронный метод исследования дает возможность глубже проникнуть в исследуемый срез языков и подтверждает его синхронное состояние
4. Сопоставительное исследование подтверждает теорию о глубинных этнокультурных и языковых контактах тюркских и славянских народов.

Личный вклад соискателя состоит в сборе и анализе собранного материала, изучении теоретической литературы, обобщении и систематизации результатов исследования.

Апробация работы. Основные результаты исследования отражены в изданиях, рекомендованных ВАК КР “Вестник” КГУСТА, “Вестник” БГУ имени К.Карасаева, “Кыргыз тили жана адабияты” (совместный научный журнал БГУ и ИГУ имени К.Тыныстанова), а также в международной научной конференции, посвященной памяти О.А.Орусбаева “Жизнь и язык в динамике” (КРСУ), “Научный мир Казахстана”, “Вестник” ТНУ (Душанбе).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Содержание и основные положения диссертации отражены в 9 публикациях, в том числе в 2-х зарубежных изданиях.

Структура работы. Диссертационная работа изложена на 161 странице, состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (188) и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется актуальность проблемы, указывается цель и задачи диссертации, обосновывается выбор материала, объект и предмет исследования, аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, уточняются материалы и методы изучения.

Первая глава диссертации «Теоретические основы сопоставительного изучения лексики» представляет собой описание теоретической базы научных направлений и обобщение различных подходов к исследованию бытовой лексики. Вопрос об изучении словарного состава языка системы о внутреннем единстве и взаимообусловленности отдельных элементов смысловой стороны языка ставится впервые в истории языкознания в начале XX в. Исследованию лексической системы языка посвятили свои труды В.В.Виноградов, Ю.С.Степанов, А.А.Уфимцева и другие. Основные взгляды на системный характер лексического состава языка, на взаимозависимость отдельных элементов этой системы Л.В.Щерба изложил в труде «Опыт общей теории лексикографии». Становление общетеоретических основ и конкретных методов практического исследования лексики как системы связано с работами академика В.В.Виноградова.

Интерес к контрастивным исследованиям в языкознании формировался, начиная с середины XX в. (Г.Гак, А.И.Васильев, В.Д.Аракин, Д.Ж.Буранов, В.Н.Ярцева,

Т.В.Новикова, А.Е.Супрун), и особенно возрос в последние годы (А.Д.Вежицкая, А.А.Реформатский, В.А.Маслова и др.).

Особенности лексико-семантической системы кыргызского языка были рассмотрены в фундаментальных исследованиях Б.М.Юнусалиева, К.Юдахина, К.Карасаева, Б.Орузбаевой, К.Сейдакматова и других, которые сыграли большую роль в становлении и развитии не только кыргызской лексикологии, но и тюркологии в целом. Среди них можно отметить фундаментальный труд Б.М.Юнусалиева «Киргизская лексикология», который сыграл большую роль в подготовке нового поколения лексикологов в Кыргызстане.

В Кыргызстане по сопоставительному языкознанию известны работы А.Жапарова, А.А.Бекбалаева, З.К.Дербишевой, К.З.Зулпукарова, М.И.Лазариди, Ч.К.Наймановой, У.Д.Камбаралиевой, А.Н.Сыдыкова, О.В.Захаровой, З.К.Караевой и других. По бытовой лексике кыргызского языка проводили исследования Г.Жумакунова, Г.К.Шакенбаева, А.А.Атакеева, Г.Орозова, Б.Ж.Касымалиев и другие.

В сопоставительном языкознании речь идет об установлении соотношений между неродственными языками и описании их эволюции во времени и пространстве.

А.А.Реформатский пишет, что первое положение при установлении принципов сопоставительного метода — должно быть строгое различие сопоставительного и сравнительного методов.

Сопоставительный метод базируется на синхронии, старается установить различное, присущее каждому языку в отдельности, и должен опасаться любого схожего, так как оно толкает на нивелировку индивидуального и провоцирует подмену чужого своим. Только последовательное определение контрастов и различий своего и чужого может и должно быть законной целью сопоставительного исследования языков.

Соглашаясь с мнением А.А.Реформатского, мы можем добавить, что сопоставительный метод также предполагает установление сходств и универсалий исследуемых языков.

Методы, применяемые в сопоставительных исследованиях, тесно связаны с развитием теории в различных направлениях современного общего языкознания и зависят от целей и ориентации той или иной работы сопоставительного характера. В работах, направленных на улучшение методики изучения иностранного языка, родной язык берется как исходная модель - «язык-эталон», с которой по линии сходства и главным образом различий сравнивается изучаемый иностранный язык. Работы подобного рода охватывают обычно всю область грамматики (иногда и фонетики) в целом. Иллюстрацией служат многочисленные проекты сопоставительных исследований в ряде стран (Россия, Казахстан, Турция, Таджикистан, Грузия и т.д.).

Национально-культурная специфика исследуемых языков оказывает значительное воздействие на выбор тех или иных мотивационных признаков и гендерные особенности народов. Наблюдается тенденция увеличения, смешения языковых элементов в разных языках. На характер народа влияют реалии современной технологической жизни и развитие экономической, политической, культурной жизни.

Исследования по лингвокультурологии проводили В.А.Маслова («Лингвокультурология»), Т.Д.Томахин («От страноведения к фоновым знаниям носителей языка и национально-культурной семантики языковых единиц в их языковом сознании»), О.Н.Трубачев («Этногенез и культура древнейших славян»), О.Р.Ростов («Антропоцентрическое описание номинаций одежды») и другие. Предметом исследования этого направления науки являются единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые

обобщают результаты собственно человеческого сознания, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах и метафорах и так далее.

В рамках одного исследования невозможно дать подробный лингвистический анализ всех групп бытовой лексики. Ограничившись рассмотрением лексико-семантических групп “посуда”, “одежда”, “предметы ручного орудия” и “предметы, употребляемые в домашнем очаге”, мы анализируем слова, которые состоят из семантической, диахронной, стилистической и этимологической характеристик в кыргызском, русском и турецком языках. Семантическая характеристика заключается в установлении значения слова по данным памятников древнерусского и древнетюркского периода с момента появления его в письменных источниках, а также во всех восточнославянских и тюркских языках на базе диалектных и литературных материалов. Диахроническая характеристика состоит из определения первоисточников времени первой фиксации слова в письменности и рассмотрения последних этапов развития исследуемой лексемы в современном кыргызском, русском и турецком языках и их диалектах или в письменных памятниках.

Во второй главе «Материал и методы исследования» изложен материал, который составляет основу бытовой лексики современного кыргызского, русского и турецкого языков. При этом, наряду с синхронным подходом, используется диахронный метод исследования, указывается место функционирующих, архаизированных и заимствованных слов.

Кыргызский язык относится к тюркской группе языков, который вместе с монгольскими, тунгусско-маньчжурскими и другими составляет одну алтайскую языковую семью. Ученые-лингвисты включают кыргызский язык в кыпчакско-тюркскую подгруппу языков вместе с казахским, каракалпакским и ногайским языками. Но Н.А.Баскаков выделял кыргызский и алтайский языки в одну подгруппу, называя ее кыргызско-кыпчакской подгруппой тюркских языков.

В грамматике и лексике имея общие элементы с близкородственными тюркскими языками, кыргызский язык выработал специфические черты, которые не свойственны другим родственным языкам, в том числе современным казахскому, узбекскому, уйгурскому и турецкому языкам. Материальные элементы кыргызского языка в исторической последовательности сложились из общих для всех дальнеродственных и близкородственных языков признаков, также из специфических для самого кыргызского языка черт. Но при этом учитывается культурно-экономические и военно-политические взаимоотношения кыргызов с другими родственными и неродственными по языку народами, а также взаимовлияние и определенные следы в языке.

Бытовую лексику кыргызского языка исследовали Г.Жумакунова (“Бытовая лексика эпоса “Манас” в сравнительно-историческом освещении”), Н.К.Маражапова (“Азыркы кыргыз тилиндеги үй-тиричилик лексикасынын түзүлүшү жана семантикасы”), Г.К.Шакенбаева (“Кыргыз тилиндеги саймачылык өнөрүнүн лексикасы”) и другие. Опираясь на вышеназванные источники, мы выделили для исследования следующие лексические единицы: (ЛСГ «посуда» - *кесе, чөйчөк, аяк, идиш, чыны, табак, себет, замбил, тепши, дагара, илеген, чанач, көөкөр, көнөк, казан, бастек, абдесте, чөөгүн, кумура, кумган*); (ЛСГ «одежда» - *көйнөк, чапан, тон; элечек, такыя, тебетей, калпак, тумак жагоо; чокой, чарык, өтүк*), (ЛСГ «предметы ручного орудия» - *ийик, элек, калбыр, жаргылчак*) и (ЛСГ «предметы, употребляемые в домашнем очаге» - *очок, кемеге, тулга, көсөө*).

Слова, унаследованные древнерусским языком из языка славянских племен, называются общеславянскими. Как указывает Н.М.Шанский, общеславянские слова, вошедшие в исконно русскую лексику, являются наиболее употребительными, частыми и ходовыми. Именно эти слова являются ядром современного словаря, важнейшей и существеннейшей его частью. К восточнославянским или древнерусским относятся слова, которые, начиная с VI-VII вв., возникали уже только в языке восточных славян (украинцев, белорусов, русских), объединившихся к IX в., в большое феодальное древнерусское государство – Киевскую Русь. Заимствования из других языков можно разделить на две группы, это слова славянских (старославянский) и неславянских языков (греческие, латинские, тюркские, скандинавские, западноевропейские и др.).

Исследования по **бытовой лексике русского языка** проводили И.В.Киреева, О.В.Борхвальдт, Э.Н.Болонина, Е.Н.Борисова, Н.М.Ванюшин, Л.А.Власова, Е.В.Иванова и другие. Для изучения бытовой лексики русского языка мы выделили следующие слова: (ЛСГ «посуда» - *чаша, лукошко, короб, корыто, казан, котел, самовар, кувшин, рюмка, бокал, кружка, бурдюк, чайник, тарелка*); (ЛСГ «одежда» - *сапог, рубаха, сарафан, галстук, штаны, лапти, туфель, башимак, кокошник, валенки, шапка, феска, тюбетейка*); (ЛСГ «предметы ручного орудия» – *веретено, сито, решето, мельница*) и (ЛСГ «предметы, употребляемые в домашнем очаге» – *очаг, таган, ожег*).

Современный турецкий язык сложился в результате многовекового процесса развития языков огузо-сельджукских племен, проникших в X-XI вв. из Средней Азии на Анатолийский полуостров и сформировавших там в XII в. государство Сельджукидов, а позже, в XVI в., Османское государство, ставшее затем Османской Империей, которая достигла своего наивысшего расцвета в XV – XVI вв.. В этот период началось становление турецкой народности и турецкого языка. Взаимодействия арабского и персидского языков с тюркскими языками, в том числе с языками огузо-сельджукских племен, способствовало проникновению большого количества арабских и персидских заимствований, относящихся к разным языковым ярусам – от лексики и фонетики до морфологии и синтаксиса.

Основателем реформирования турецкого языка в Турецкой Республике был М.К.Ататюрк. Среди первых мероприятий в области турецкого языка - термин «Osmanlıca» «османский язык» был заменен термином «Türkçe» «турецкий язык». Самой значительной явилась реформа турецкого алфавита в 1928 г., когда был осуществлен переход с арабской графики на преобразованную латинскую графику, соответствующую фонемному составу турецкого языка. Фундаментальным трудом **бытовой лексики турецкого языка** можно считать энциклопедический словарь R.E.Kocu «Türk giyim kuşam ve süslenme sözlüğü». Автор в работе описывал историческую бытовую лексику турецкого народа, где подробно дал информацию об одежде и украшениях, использованных в древней культуре этноса. В работе В.Ögel «Türk Kültür Tarihine Giriş» автор не только дал подробное описание слов, употребляемых в бытовой культуре турецкого народа, но и рассмотрел историческое развитие общего тюркского языка (вместе с кыргызским, казахским, уйгурским, монгольским, китайским, арабским и персидским) с периода Göktürkler (Гоктурки) до Osmanlılar (Османская империя). Бытовую лексику турецкого языка в сопоставительном аспекте рассматривали Ö.Zeynel, A.Güngör, E.Koca, A.Koca и другие. Для исследования нашей работы из турецкого языка мы выделили такие группы слов: (ЛСГ «посуда» - *kap, tabak, kutu, sepet, zembil, kazevi, oluk, tulum, kazan, güğüm, bardak, çaydanlık, demlik*); (ЛСГ «одежда» - *gömlek, don, çizme, fes, elbise, şalvar, ayakkabı,*

şapka, başörtü, kaftan, boyunbağı, kravat), (ЛСГ «предметы ручного орудия» - *iğik, kalbur, elek, değirmen*). (ЛСГ «предметы, употребляемые в домашнем очаге» - *ocak, saçayağı, köseği*).

В подразделе второй главы „Методы сопоставительного исследования” рассмотрены методы, дополняющие и уточняющие друг друга: (наблюдения, описания, анализа и синтеза, обобщения, сопоставления). В сопоставлении используются компонентный, дистрибутивный, трансформационный, лингвокультурологический методы анализа.

Идея сопоставительной методики была теоретически обоснована И.Б.Бодуэном де Куртенэ, элементы сопоставления встречались и в грамматиках XVIII – XIX вв., но в 30 – 40-х гг. XX века оно стало формироваться как лингвистический метод с определенными принципами. В эти годы в России важный вклад в теорию и практику сопоставительной методики внесли Е.Д.Поливанов, Л.В.Щерба, С.И.Бернштейн. Особенно ценными стали исследования в России Е.Д.Поливанова в 1933 г., в 1935 г. в Европе - Ш.Балли. Значение сопоставительного метода возрастает в связи с увеличением интереса к лингвистическим основам преподавания неродных языков.

Сопоставительное (контрастивное) исследование должно быть попарным синхронным последовательным сопоставлением не отдельных языковых фактов, а системным уровневым и межуровневым сравнением форм и значений единиц разноструктурных языков. Так, например, основным принципом дистрибутивного анализа является, как известно, совокупность окружений языковых единиц. Трансформационный анализ, в свою очередь, является средством, способным не только подтвердить интуитивно сложившиеся представления, но и существенным образом уточнить их и обнаружить новые связи и явления, ранее ускользавшие от внимания исследователей.

В нашей диссертации при анализе языкового материала использовался комплекс методов. Методы непосредственного лингвистического наблюдения и сопоставительного анализа были использованы при сборе материалов исследования. Метод компонентного анализа был использован на этапе выстраивания системной иерархии ЛСГ, определения гиперо-гипонимических и синонимических отношений между составляющими ее лексическими единицами. При выделении словообразовательных моделей исследуемых лексических единиц, а также в процессе описания фразеологизмов использовались методы описательного, структурного и семантического анализа.

Третья глава «Сопоставительное описание бытовой лексики» состоит из двух подразделов. Первый подраздел называется „**Лингвокультурные аспекты описания бытовой лексики кыргызского, русского и турецкого языков**”, где описываются исторические и лингвокультурологические аспекты наименований предметов быта (посуда из дерева, кожи, металла), одежда, предметы ручного орудия и предметы, употребляемые в домашнем очаге. Также рассматриваются значения наименований предметов, использование их в обрядах и обычаях.

Русское слово «**корзина**» в кыргызском языке выражается словом **себет** (севет), она используется для хранения сухих фруктов или чего-л. в этом роде. Обычно в кыргызской культуре **себет** используется для ношения подарков (сладостей) во время свадьбы (тоя) или же для всяких пиршеств. В южном регионе Кыргызстана существуют традиции, которым верны люди этой местности. Плетением корзин кыргызы раньше не занимались, только в последние годы они научились у узбеков и таджиков делать корзины различной формы для хранения урюка и других сухофруктов.

Сосуды из верблюжьей кожи **көөкөр** и **көнөк**. Ими пользуются во время дойки животного. В русском языке, а также в турецком, эти предметы не существуют. С древних времен турецкий народ не доил кобылиц, не ел лошадиное мясо, считая лошадей годными только для военных походов. Древняя культура турецкого народа похожа на кыргызскую, потому что испокон веков эти народы занимались скотоводством и вели кочевой образ жизни. Так же, как и кыргызы, турки использовали сырье домашних и диких животных, но различала образ жизни этих народов в древности одна деталь: турки не употребляли в пищу конину, так как считали лошадь годной лишь для великих дел (завоевание других стран). Естественно, в связи с этим не употребляли кумыс, так как считали его алкогольным напитком (за счет закваски), поскольку турки с самого древнего периода приняли мусульманскую веру и соблюдают ее строгие законы до сих пор.

При исследовании мы обнаружили, что русские слова **кружка, бокал и рюмка** употребляются в кыргызском языке без фонетических изменений, так же, как и в русском языке. Это говорит о том, что за много лет совместной жизни кыргызский народ употреблял некоторые слова без перевода и без изменений. Кыргызские лексемы, означающие посуду, сделанную из кожи, такие, как **көөкөр** и **көнөк**, являются лакунарной лексикой (безэквивалентной, фоновой), имеющие наиболее яркое значение в кыргызской культуре, но не существующие в русской и турецкой культуре.

Что касается посуды, сделанной из металла, то для русского языка такие лексемы, как **казан** и **кумган**, являются заимствованными из тюркского языка, а слова **рюмка, бокал** - из европейских языков.

Лексемы турецкого языка очень сходны с лексемами кыргызского языка и по значению, и по функциональной принадлежности. Например: **табак-tabak, себем-sepet, казан-kazan, очок-ocak** и т.д. И это связано с исторической близостью кыргызского народа с турецким.

В лингвокультурном аспекте исследовалась традиционная одежда кыргызов, которая является важной составной частью культуры народа в целом. Ей были присущи своеобразные черты, типичные для одежды кочевников. Поскольку основные торговые ветки Великого Шёлкового пути проходили через земли кыргызских племен Центральной Азии, они были вовлечены в международную торговлю и прекрасно были осведомлены о текстильном производстве у соседних народов. Главная этномаркирующая одежда кыргызов – головной убор мужчин **«калмак»**, который, вероятнее всего, был заимствован у древних южно-сибирских кыргызских племен, впоследствии образовавших кочевую державу. **Элечек** – национальный головной убор кыргызских женщин. Мы считаем, что слово **элечек** является адаптированным вариантом **лчак**, которое в иранском языке имеет смысл “косынка, головной убор”. Одежда мужчин - кыргызов состояла из нательного и верхнего комплекта. Нательная одежда – из распашной рубахи (**көйнөк**) и шаровар (**чалбар**). Старинной обувью были сапоги, сшитые из сыромятины – **«чарык»**, с подошвой, короткими голенищами и со слегка загнутыми кверху носками: **өтүк** (сапог), **кийиз өтүк** (валенки). К общему названию одежды относятся слова, которые выражают родовое понятие тематической группы, т.е. одежды вообще, без уточнения того, какие конкретно виды имеются в виду. К числу таких слов принадлежат **тон, чапан** и т.д.

Лингвокультурный аспект ЛСГ «одежда» в русском языке говорит о том, что одежда на Руси - это показатель социального статуса. Чем ярче и дороже материал, из которого сшита одежда, тем более высокое положение занимал её хозяин. Широко распространённая по всей территории Руси **понёва** в XIV-XVI вв. стала вытесняться

сарафанами. Учёные считают, что их родиной были северные земли: женщины из финно-угорских, балтийских и скандинавских племен с давних пор носили одежду, состоящую из двух полотнищ, перехваченную на плечах лямками (иногда с пряжками). На Руси такое одеяние окрестили "*саяном*" или "*ферязем*", так как до XVII века под собственно "*сарафаном*" понимали длинную мужскую распашную одежду.

На Руси *штаны* издавна считались исподней одеждой, ведь, и само слово "*штаны*" произошло от тюркского *шитон* ("иш"= "внутренний"; "тон" = "одежда"). Однако, скорее всего, строгого деления штанов на верхние и нижние не существовало: надевали их по отдельности или одни на другие в зависимости от времени года и погоды.

В истории женской одежды на Руси головной убор считался украшением и данью традиции (замужняя женщина должна полностью закрывать волосы), а для мужчин - это показатель социального статуса. Чем выше мужской головной убор, тем более высокое положение занимал его хозяин (по Сеньке шапка, по Фоме колпак).

Впервые название "*кокошник*" встречается в документах XVI века. Кокошники считаются головными уборами замужних богатых женщин. Учёные полагают, что крестьянки того времени вместо них предпочитали носить *убрусы* и *сороки*. Этим головным убором русские женщины пользовались во времена золотого века Иоанна во второй половине XVI столетия, что указывает на общий характер целой эпохи и воспроизведение понятий, верований, нравов и степени образованности русского общества.

Эти показания можно отнести и к кыргызской культуре, так как и у кыргызов одежда - показатель социального статуса. Чем выше и богаче головной убор у кыргыза, тем он больше подчеркивает свое положение. По традиции замужняя женщина у кыргызов должна была одевать *элечек*. Элечек по своей структуре полностью покрывает волосы, уши и шею. И этими показателями он схож с традициями русского народа, ведь и русской замужней женщине головной убор покрывает волосы.

Как и к любой одежде, к **обуви** на Руси относились с почтением. Известно, что увидеть во сне обувь – к счастью, а вот оказаться там босиком - к нужде или болезни. Это мнение об обуви существует и у кыргызов. Если девушка увидит во сне обувь, то это (к свадьбе), означает, что скоро она выйдет замуж. Интересен и свадебный обряд русского народа, по которому молодая супруга должна была разуть своего мужа. Скорее всего, тем самым она выражала ему покорность. Этот обряд охранялся у кыргызов в некоторых регионах. Особенно ярко он проявляется при свадебном обряде, когда сноха невесты, в качестве залога прячет **обувь** жениха и его друзей.

Лингвокультурный анализ ЛСГ «одежда» в турецком языке показывает, что одежда в истории турецкого народа использовалась под именем "entari". Но в современном виде *elbise* (платье). В истории турецкой культуры происходило много изменений и одно из них - это реформа по одежде. В 1926 г. по приказу Sultan'a Mahmud'a II была введена реформа по одежде, после которой мужчины прекратили одевать *платья* в служебных местах и в повседневной жизни. Там же дается информация, что *gömlük* – рубашка, которая считалась важной для господ в исторической культуре Турции. Использовали в основном белый и синий цвета рубашки, аксессуарами являлись галстуки (*boyunbağı*) и пуговицы для манжет. Слово *boyunbağı* впоследствии заменилось заимствованным словом *kravat* (fr. *cravate*).

Одежда женщин в истории культуры народа Турции делилась на две группы. Они назывались *kıyâfet-i dâhiliye* ve *kıyâfet-i hariciye*. *Kıyâfet-i dâhiliye* одежда в доме, в саду, в гареме для женщин. Здесь головной убор, *başörtü* (платок) отличался от

уличного платка. *Kıyafet-i hariciye* - это одежда верхняя, здесь отличалась и одежд, и платок женщин, которые должны были соответствовать принципам ислама. Головной убор у мужчин в Турции назывался *fes* (феской), его носили не только мужчины, но и дети, и женщины. Другим головным убором мужчин-Османов считался *калпак*. Именовались они по-разному: *post, kuzu, kara, samur, tatar*. Жившие в Турции мужчины немусульманской веры одевали шляпы, а верующим было запрещено одевать шляпы и шапки (*şapka*) до становления нового государства. Как мы видим, ЛСГ «одежда» турецкого языка отличается культурно-историческими данными от кыргызской и русской культуры. Реформа в истории одежды привела к европеизации турецкого народа, после чего многие из вышеуказанных слов преобразовались и получили новые наименования, турки начали использовать заимствованные слова *şapka, kravat* и т.д.

Итак, можно констатировать, что в силу сложившихся традиций, как-то: культурных, бытовых, религиозных, названия одежды в турецком языке представлены гораздо шире, чем в кыргызском и русском языках.

Лингвокультурный анализ ЛСГ «предметы ручного орудия» показывает, что народы Кыргызстана, России и Турции пользовались предметами ручного орудия с древних времен. В турецкой культуре существовал предмет под названием *değirmen* (мельница). *Kahve değirmeni* (ручная кофемолка), как ручную кофемолку турецкий народ использует ее и в наше время, так как турки очень много употребляют напитка кофе и предпочитают измельчать зерна кофе вручную. Турки ручную кофемолку включают в приданное девушки, поэтому когда сваты приходят просить ее руки, она должна собственноручно угощать их горячим кофе.

ЛСГ «предметы, употребляемые в домашнем очаге», указывает на то, что использование предметов *очак, таган, ожег, тулга* (таган), *saçayağı* (таган) в кыргызской, русской и в турецкой культуре домашнего быта идентичное. Так как люди для приготовления еды должны были использовать какое-либо место или предмет в этом роде. В кыргызской культуре еду готовят в очаге (*очок*) - это место, в которое ставят *казан* и готовят еду, такое же понятие имеют русское слово *очаг* и турецкое *осак*. Даже сходство в произношении говорит о том, что это слово принадлежит древнетюркскому языку. Кыргызское слово *көсөө* и турецкое слово *köseği* также имеют сходства в произношении и дают понятие предмета *ожега* в русском языке.

Таких предметов или наименований, как *кемеге и ташкордо*, мы не встретили в лексике русского и турецкого языков. В „Киргизско-русском словаре” трактуется: *ташкордо* 1) сосуд из конской кожи для варки пищи при помощи бросания в него раскалённых камней (использовался во время военных походов). Таким образом, эти единицы можно считать лакунами по отношению к русскому и турецкому языкам.

В подразделе «Динамика развития бытовой лексики кыргызского, русского и турецкого языков» дается значение базовой архисемы *посуда*, где в общем виде отражается значение каждого члена исследуемой ЛСГ, в ней представлено типизированное значение, по которому можно судить о семантической структуре каждого существительного, называющего предмет посуды.

В рассматриваемой ЛСГ отношения между лексическими единицами строятся по типу иерархии и парадигмы. Наборы слов, связанные друг с другом отношениями соподчинения, образуют гиперо-гипонимические ряды. Вслед за В.И.Ивановой, мы считаем, что номинация ЛСГ «посуда» в кыргызском, русском и турецком языках характеризуется многоуровневостью гиперо-гипонимических рядов. Например, в системе гиперо-гипонимических отношений *вместилища – посуда* гипоним *посуда* становится гиперонимом на следующем уровне: *посуда – предметы для питья, бокал*

для вина и т.д. Гипонимы предыдущей ступени в свою очередь являются гиперонимами для других, более частных гипонимов, все вместе составляют «лексическую парадигму». Одним из видов семантической связи между лексическими единицами в рамках исследуемой ЛСГ являются синонимические отношения. В составе изучаемой лексики выделены идеографические синонимы, которые отличаются дополнительными оттенками значения и выражают дополнительные признаки предметов – различия в размере, форме, материале изготовления предметов посуды, а также детали их применения.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) «посуда» в кыргызском, турецком и русском языках представлена в настоящем исследовании 63 лексическими единицами.

Для исследования бытовой лексики кыргызского языка были взяты такие единицы, как: **аяк, идиш, чыны, кесе, чөйчөк, табак, себет, замбил, тепши, илеген, чанач, көөкөр, көнөк, казан, абдесте, чөөгүн, кумура**. Например, слово **кесе** встречается в составных наименованиях: *сыр кесе, жыгач кесе*. Слово **көөкөр**: *кол көөкөр* – маленький дорожный бурдючок; *көөкөр-көнөчөктөр* – всякая мелкая посуда из кожи; < > *көөкөр токоч* фигурная лепёшка; *көөкөрдөн май карагандай* – скосив глаза букв.: (как бы высматривал жир в бурдючке); *көөкөрдөй* – маленький, крохотный.

Из русского языка для исследования были взяты следующие единицы, как: **чаша, лукошко, короб, корыто, казан, котел, самовар, кувшин, рюмка, бокал, кубок, кружка, сито, решето**. Например, слово **чаша** является базой для образования составных наименований: *чашка для супа, чашка для подставки, кофейная чашка, чайная чашка* и т.д. Слово **котел** встречается в составе следующих наименований: *паровой, дорожный, солдатский котелок, медный котлик, прогорелый котлишка, пивоварный котлище, крестьянская игра „котел”, солеварный котел*.

В турецком языке для исследования были выявлены следующие лексические единицы, такие, как: **kap, tabak, çanak, kutu, sepet, zembil, kazevi, oluk, tulum, kazan, güğüm, bardak**. Например: слово **tulum** является базой для образования составных наименований: *tulum peyniri* (овечий сыр, брынза, выдерживаемая обычно в бурдюке), *tulum atmak* (лгать); *tulum çikarmak* (снять шкуру с убитого животного чулком); *tulumunu çikarmak* (замучить, известить); *tulum çikmak* (полностью достичь цели в чём-л.); *tulum gibi* (вздувшийся, толстый); *tuluma dönme* (растолстеть, раздуться); *yağ tulumu* (масленный). Семантические и словообразовательные отношения в вышеуказанных языках можно развивать дальше, но в связи ограниченным объемом диссертации все значения описать невозможно.

В русском языке в наиболее значительную группу производных слов входят существительные, образованные путем прибавления к основе суффиксов (-к, -н, -ник, -щик, -ок, -ск, и т.д.), которые составляют большую часть анализируемых существительных. Словообразовательные аффиксы являются именными и поливалентными, они образуют имена существительные, сочетаясь с основами разных частей речи, в нашем случае с основами глаголов и существительных. По происхождению аффикс -о является исконно русским, характеризуется очень высокой степенью продуктивности и активно участвует в образовании новых слов. Транспонирующая аффиксальная модель существительного: «существительное + аффикс -о = существительное» / V + -о → N, является чрезвычайно продуктивной: *кора* + -о → *корыто*. Образование слова **чайник** с помощью суффикса -ник и заимствованного слова: «существительное + суфф. -ник = существительное» / N + -ник → N, чай (напиток) + -ник → чайник. В русском языке существуют сложные слова, образованные по модели: N + V (основа существительного + глагол). Они

обладают возможностью дальнейшего словопроизводства, а также простотой синтаксического и морфологического строения: Пример слова, образованного по данной модели: *сам + варить* → самовар.

В кыргызском языке так же, как и в русском, существуют именные и поливалентные словообразовательные аффиксы. По происхождению аффиксы -кан, -к, -дак являются исконно кыргызскими, характеризуются очень высокой степенью продуктивности и активно участвуют в образовании новых слов. Транспонирующая аффиксальная модель существительного «глагол + аффикс -е = существительное» / V + -е → N является чрезвычайно продуктивной. Образованное существительное, как правило, обозначает то, что выполняет действие, обозначенное основой глагола: «глагол + аффикс -е = существительное» / V + -е → N, *кес, кесүү (резать)* → *кесе (чаша)*, (по нашему мнению, деревянное изделие, сделанное с помощью вырезки – К.Б.); «глагол + аффикс -к = существительное» / V + -к → N, *ий (сгибать)* → *ийик (веретено)*, *эле (сеять)* → *элек (сито)*.

В турецком языке, как и в кыргызском, производные слова образуются путем прибавления словообразовательных аффиксов в конце слова. В эту группу единиц из турецкого языка входят существительные, например: -к / *elek (сито)*, *iğik (веретено)*; -lik, -lık / *demlik, çaydanlık*. Или модель словообразования с помощью аффиксов (-lik): «существительное + -lik = существительное» / N + -lik → N, *dem (пар)* → *demlik (чайник для заварки)*; «существительное + -lik = существительное» / N + -lik → N, *çay (чай)* → *çaydanlık (чайник для кипячения воды)*.

В формировании базового производного слова ЛСГ «посуда» и предметов быта большая часть производных слов образована при помощи исконных суффиксов и словообразовательных аффиксов, таких, как в русском языке: -к, -н, -ник, -щик, -ько, -ок, -ск, -о; в кыргызском языке: -ра, -гоо, -дак, -к, -ган, -тек, -кан; в турецком языке: -bı, (-ğı), -lik/ -lık.

В диссертации также исследуются наименования предметов посуды и домашнего обихода, возникшие в результате семантической транспозиции, в частности метафорические и фразеологические наименования предметов посуды (перенос наименования по форме, внешнему сходству).

При исследовании мы обнаружили метафорические значения в кыргызском языке. Часто встречаются сравнения предметов с физиономией человека: *чанач мурун* (о человеке с выпуклым носом) или *карды чанач* (о человеке с большим животом), то есть перенос по сходству внешнего вида. У кыргызского народа это развито с помощью мыслительных актов, процессов эмоциональных состояний.

Сравнение физиономии человека с предметами быта в русском языке встречается редко, например: *глаза как лукошко* (вылупить глаза) или *котелок варит* (о голове у кого-либо, сообразителен, догадлив, понятлив). Редко можно встретить такой пример как: *талия в рюмочку* (о пропорциях человека, очень тонкая, изящная). Особенно часто наполняют понятия о природе, например: *голубая чаша (о небе)*.

Изображение природы образными, выразительными словами может доказывать, что в древности русский народ был в тесной связи с природой, жил возле рек или лесов. Это достаточно весомый аргумент для возникновения фразеологических значений в русском языке.

Сравнение физиономии человека с предметами быта в турецком языке встречается редко, например: *sersem sepet (sepelek)* (о голове, головокружительное состояние после сна) или *sepet kafalı* (о голове человека, неграмотный). Метафоры,

часто основываются на предметах быта, например: *bir kibrit kutusuuyum* (о человеке, который сравнивает себя с коробкой спичек) или *tulum olmak* (о человеке, который растолстел, раздулся). Такое сравнение человека с предметами быта или с окружающей средой отображает образную специфику турецкого языка.

“**Базовые наименования как источник новых понятий**” в кыргызском, русском и турецком языках представлены в настоящем исследовании на материале 16 лексических единиц. В этом подразделе сравниваются базовые слова для понятий, которые с появлением новых видов электрической кухонной утвари пополняют бытовую лексику в вышеуказанных языках. В кыргызском языке для исследования были взяты следующие лексемы: *сок жасагыч, кофе майдалагыч, кекс бышыргыч, тамак ысыткыч, кир жуугуч*. В русском языке были выделены следующие единицы: *соковыжималка, кофейник, кексница, хлебница, нагревательный набор, чайник для кипячения воды, прибор для воды*. Из турецкого языка были рассмотрены такие слова: *teyve sikıcađı aleti, kahve pişiren alet, kek pişiren alet, ektek pişiren alet*.

В итоге мы можем сказать, что в русском языке используются и новые, и исконно русские значения слов, например: *прибор для воды / диспенсер*; в кыргызской лексике употребляются слова в готовом виде: *кофемолка, микроволновка* и т.д., хотя можно назвать и по кыргызской модели: *кекс бышыргыч, тамак ысыткыч*. В турецком языке идет словообразование с помощью исконных слов и новых значений: *utfak robotu, ektek makinasi*. Анализируя примеры, мы можем отметить, что названия новой электротехнической посуды в домашнем быте будут развиваться и дальше с появлением новых технических изобретений и будут пополнять лексику в каждом из вышеуказанных языков.

Лексико-семантическая группа «одежда» в кыргызском, русском и турецком языках представлена в настоящем исследовании на материале 38 лексических единиц. Основную часть исследуемых единиц составляет общеупотребительная лексика, весьма продуктивная в словообразовательном отношении. Анализируя модели словообразования, можно отметить, что в русском языке в наиболее значительную группу производных слов входят существительные, образованные путем прибавления к основе суффиксов **-ник**, и суфф.-**к**, например: *кокошник, валенки, феска* и т.д. В кыргызском языке словообразование происходит с помощью аффиксов **-к**, **-мак** от исконных основ самого языка: *калпак, тумак, чарык* и т.д. А в турецком языке продуктивным является словообразование с помощью двух основ: *ayakkabi, bařörtü, boyunbađı* и т.д.

Фразеологические единицы в кыргызском языке выражают моральные и физические качества, свойства людей или показывают статус человека, например: *куу тон* (о бедном человеке), *май тон* (о богатом человеке). ФЕ русского языка носят метафорический характер, широко используются слова с переносными значениями для изображения физических качеств человека, таких, как: *пьян как сапожник* (о человеке, сильно напившемся) или *залить за галстук* (сильно напиться). ФЕ турецкого языка, в основном, имеют переносные значения, которые показывают действия человека, например: *donuna girmek* (принимать какой-либо вид, превращаться в кого, во что) или *çizme ile tandıra girmek* (действовать грубо, вести себя невоспитанно).

Лексико-семантическая группа «предметы ручного орудия» в кыргызском, русском и турецком языках представлена в настоящем исследовании 12 лексическими единицами. В кыргызском языке для исследования были взяты следующие лексемы: **ийик, элек, калбыр, жаргылчак**. В русском языке были выделены следующие единицы: **веретено, сито, решето**. Из турецкого языка были рассмотрены такие слова,

как: **iğ, elek, kalbur, değirmen**. Словообразовательные аффиксы являются именными и поливалентными – они образуют имена существительные, сочетаясь с основами разных частей речи – в нашем случае, с основами глаголов и существительных. По происхождению аффикс -к является словообразовательной частью, характеризуется очень высокой степенью продуктивности и активно участвует в образовании новых слов. Как мы указали выше, по транспонирующей модели существительного, данной И.И.Ивановой, мы рассматриваем следующий пример: «глагол + аффикс -к = существительное» / V + -к → N, которая является чрезвычайно продуктивной. Образованное существительное в большинстве своем обозначает то, что выполняет действие, обозначенное основой глагола: «глагол + аффикс -к = существительное» V + -к → N, ий (сгибать) + -к → ийик; эле (сеять) + -к → элек. Для слова **жаргылчак** (ручная мельница) мы принимаем транспонирующую аффиксальную модель существительного: «глагол + глагол + аффикс -чак = существительное» / V + V + -чак → N, жар (дробить) + кыл/гыл (делать) + -чак → жаргылчак. В настоящее время для меленя зёрен используются большие мельницы. Ими пользуются для получения муки. И это слово в кыргызском языке звучит как *тегирмен*.

В русском языке выбранные нами слова образуются с помощью словообразовательных аффиксов -о, которые прибавляются к концу слова, например: **сито, веретено, решето**. Словообразовательные аффиксы являются именными и поливалентными - они образуют имена существительные, сочетаясь с основами разных частей речи - в нашем случае, с основами глаголов и существительных. По происхождению аффикс -о является исконно русским, характеризуется очень высокой степенью продуктивности и активно участвует в образовании новых слов. Транспонирующая аффиксальная модель существительного: «глагол + аффикс -о = существительное» / V + -о → N является чрезвычайно продуктивной. Образованные существительные в большинстве своем обозначают то, что выполняют действие, обозначенное основой глагола: *вертеть* + -о → веретено; *сеять* + -о → сито. В данном контексте, по нашему мнению, суффикс -о выполняет роль словообразовательного элемента и одновременно является показателем среднего рода существительного.

Из турецкого языка **kalbur, değirmen** встречаются в составе словосочетаний таких, как: *kahve değirmeni* (кофемолка), *tuz değirmeni* (мельница для соли), *su değirmeni* (водяная мельница), *yel değirmeni* (воздушная мельница). Как в кыргызском и русском языках, в турецком языке также существуют именные и поливалентные словообразовательные модели, например транспонирующая аффиксальная модель существительного: «глагол + аффикс -к = существительное» / V + -к → N, *elemek* (*сеять*) → *elek* (*сито*); ; «глагол + аффикс -к = существительное» / V + -к → N, *iğmek* (*сгибать*) → *iğik* (*веретено*).

Анализируя модели словообразования слов в кыргызском, русском и турецком языках, можно отметить, что в русском языке наиболее значительную группу производных слов составляют существительные, образованные путем прибавления к основе аффиксов -о, суффиксов -н, такие, как например: **сито, решето, веретено**. В кыргызском и в турецком языках словообразование происходит с помощью аффиксов -к, -чак и с исконными основами самого языка: **элек, ийик, жаргылчак, elek, iğik**. Этим можно доказать что к кыргызским словам **элек, ийик** и турецким словам **elek, iğik** также можно добавить сходные **калбыр, тегирмен** и **kalbur, değirmen**, это слова одного древнетюркского языка.

Также можем выделить сходные по смыслу ФЕ в русском и турецком языках, например: *носить воду* **решетом** (о действии; делать что-то впустую, без результата) и

kalburla su taşımak (носить воду в решете, то есть заниматься бессмысленным делом). Мы видим также и сходные понятия между кыргызскими и турецкими ФЕ, такими, как: *электен өтүү* (пройти через испытание) и *elekten geçmek* (пройти через испытание).

При исследовании ФЕ в кыргызском, русском и турецком языках мы выявили сходное выражение, которое используется одинаково в трех языках, например, как: русская ФЕ - *лить воду на мельницу* (о действии; косвенно помогать кому-либо, обычно противной стороне), кыргызская ФЕ - *тегирменине суу куюу* (помогать кому-либо в чем-то, обычно другой стороне) и турецкая ФЕ - *değirmene su dökmek* (помогать кому-либо в чем-то, обычно противной стороне). Исследуемые ФЕ охватывают сходные стороны жизни кыргызского, русского и турецкого этносов. Значительное число исследуемых ФЕ имеет антропоцентрический характер, то есть показывает моральные и физические качества, свойства людей, характеризует действия, совершаемые человеком, отражает личностное отношение человека к объектам внешнего мира и к самому себе.

Лексико-семантическая группа «предметы, употребляемые в домашнем очаге» в кыргызском, русском и турецком языках, представлена в настоящем исследовании на материале 11 лексических единиц.

В кыргызском языке для исследования были взяты следующие лексемы: **очок, ташкордо, кемеге, тулга, көсөө**; из русского языка: **очаг, таган, ожег**; из турецкого языка: **ocak, sacayağı, köseği**. Слова кыргызского языка, выделенные для исследования являются исконными. Мы ниже рассмотрели их происхождение. Слово **очок** означает место, где готовят еду, также в переносном смысле означает домашний очаг, т.е. семью, дом, уют, приют и тому подобное и является базой для таких составных наименований, как: *жер очок* (маленький очаг), *очок башында* (при очаге), *орун очок* (закрепиться на каком-либо месте на постоянное жительство). Слово **кемеге** означает продолговатую форму, вырытую в земле, устраивается вне юрты, вне помещения. Является базой для составных наименований, как: *туюк кемеге* (закрытый очаг); *кемегесинде он эки карыш казан* (в вырытой на земле очаге казан в двенадцать пядь); *кемеге башынан узатып жибер* (принять и проводить гостя без почёта и без принятого угощения). Слово **тулга** означает предмет, который служит для подставки казана. Является базой для составных наименований: *чай тулга* (тренога для кипячения чая), *таш тулга* (очаг, сложенный из камней). Предмет-посуда **ташкордо** состоит из слов, которые связаны друг с другом по смыслу, и означает предмет-посуду. Этот предмет сделан из кожи животного для приготовления жидкой еды в древности, когда ещё не был изобретён другой способ приготовления. Сосуд из конской кожи для варки пищи при помощи бросания в него раскалённых камней (использовался во время военных походов). *Мергенчилер уңкүргө барып аркардын этин ташкордо кылып бышырышты* (Охотники в пещере приготовили себе еду из архара в ташкорде). Слово **көсөө** означает предмет, которым пользуются при перемешивания углей или дров, и в словаре оно имеет такие значения: *аташ көзөө / аташ көсөө* (щипцы для углей), *көсө* (ленивый), *көсөл* (о человеке, храбром), *көсөм* (вожак, умудренный опытом), *көсөм ат* (крепкая на ноги лошадь), *көсөмдук* (положение вожака, водительство).

По происхождению аффикс **-жак/-чак** является словообразовательной частью, характеризуется очень высокой степенью продуктивности и активно участвует в образовании новых слов. По мнению И.Ивановой, транспонирующая аффиксальная модель существительного: «существительное + аффикс -чак = существительное» / N + -чак → N является чрезвычайно продуктивной: «существительное + аффикс -чак = существительное» N + -чак → N, от (огонь) + -чак → *очак/ очок*. Для слова **ташкордо**

можно привести транспонирующую модель существительного: «основа существительного + существительное = существительное» / N + N → N, таш (камень) + кордо (похлебка) → *ташкордо*. К слову **көсөө** можно выдвинуть транспонирующую аффиксальную модель существительного: «глагол + аффикс -өө = существительное» / V + -өө → N. Образованное существительное в большинстве своем обозначает то, что выполняет действие, обозначенное основой глагола: *көсөп* (шевелить) + -өө → *көсөө*.

В русском языке были выделены следующие единицы: **очаг, таган, ожег**. Слова **очаг** и **таган** являются заимствованными из древнетюркского языка. Слово **очаг** является базой составных наименований, таких, как: *кухонный очаг, домашний очаг, очаговый, очажный* (к очагу относящийся). Слово **таган** в „Толковом словаре живого великорусского языка” В.Даля означает: круглый или долгий железный обруч на ножках, под которым разводят огонь, ставя на него вареву. Этимология этой лексемы дана в словаре Н.М.Шанского: таган (подставка для котла). Заимствован в XVII в. из тюркских языков (татарский язык – таган). Слово **ожег** означает палку вместо печной клюки, кочерги; древко, обожженное, закаленное и заостренное на одном конце, вместо копья, пики, например у киргизов. Является базой для составного наименования: Ни Богу свеча, ни черту ожег. Вышеизложенные единицы (**очаг, таган, ожег**) являются простыми непроизводными словами.

Из турецкого языка были рассмотрены такие слова, как: **ocak, sacayağı, köseği**. Слово **ocak** является базой для составных наименований, например: *ocak tutuştı* (печка разгорелась), *ocak yakmak* (затопить печь), *demirci ocağı* (кузнечный горн), *hava gazı ocağı* (газовая плита), *vapır ocağı* (пароходная топка), *maden ocağı* (рудник), *mermer ocağı* (мраморный рудник), *taş ocağı* (каменоломня), *tuz ocakları* (соляные коли). Слово **sacayağı** имеет значения таган и треножник для котла. Это слово происходит от сочетания слов **saç** (листовой металл, здесь в качестве металла для тренога) и **ayak** (нога). Слово **köseği** в русском языке означает *ожёг, кочерга, головешка*. Этимология вышеуказанных слов в связи отсутствием в словарях неизвестна. По происхождению турецкий аффикс - **ğı** является словообразовательной частью, характеризуется очень высокой степенью продуктивности и активно участвует в образовании новых слов в турецком языке. К слову **köseği** мы приводим транспонирующую аффиксальную модель существительного: «существительное + аффикс -ğı = существительное» / N + -ğı → N, *kösek* (деревяшка) + -ğı → *köseği* (кочерга). Для слова **sacayağı** мы можем привести транспонирующую аффиксальную модель существительного: «основа существительного + существительное + аффикс -ğı = существительное» / N + N + -ğı → N, она является чрезвычайно продуктивной: *sa* (листовой метал) + *ayak* (нога) + -ğı → *sacayağı*. Для слова **ocak**, мы приводим пример транспонирующей глагольной модели существительного: «основа существительного + глагол = существительное» / N + V → N, от (огонь) + *yakmak* (жечь).

Исследования фразеологизмов в вышеуказанных языках показывают, что в кыргызском языке ФЕ применяются при обрядах: **очок башына чыгаруу** (свадебный обряд), при ситуативных случаях и действиях **орун-очоктош** (обстоятельство, обжиться где-то на постоянное жительство) и о человеческой физиономии: **таш тулгадай** (о человеке, толстомордый и неуклюжий). В русском языке ФЕ показывают человеческие качества: *Ни Богу свеча, ни черту кочерга* (ожег) (о человеке, который никуда не годен). Турецкие ФЕ применяются в основном при действии, например: **ocağına incir dikmek** (разорять чью-л. семью), **ocağın sönündürmek** (истребить чей-либо род) или **ocağın düşmek** (умолять о помощи). Значительное число исследуемых ФЕ имеет антропоцентрический характер, то есть показывает моральные и физические

качества, свойства людей, характеризует действия, совершаемые человеком, отражает личностное отношение человека к объектам внешнего мира и к самому себе. Ассоциации, лежащие в основе фразеологизмов, национальны и поэтому специфичны. Традиции и стереотипы, отраженные во ФЕ, формируют языковую картину мира кыргызского, русского и турецкого этноса.

Опираясь на вышесказанное, мы пришли к следующему **выводу**:

1. Использование сопоставительного метода позволило выявить национально-культурные особенности наименований бытовой лексики в русском, кыргызском и турецком языках на уровне их системных связей в составе ЛСГ, а также на всех содержательных уровнях: экстралингвистическом, денотативном, коннотативном.

2. Среди слов, входящих в лексико-семантические группы наименований предметов национального быта в русском, кыргызском и в турецком языках, было выявлено большое количество единиц (46 кыргызских, 41 русская и 37 турецких лексем), свидетельствующих о неповторимости этнических культур и особенности языковых систем. Этим обусловлено наличие лексических лакун, отражающих особенности языковых систем, национальных культур, а также особенности этнического видения и познания окружающего мира.

3. Результаты исследования национально-культурной специфики бытовой лексики кыргызского, русского и турецкого языков свидетельствуют о большом стилистическом единстве кыргызского и турецкого языков. В работе доказывается, что книжные и народно-разговорные предметно-бытовые слова по стилистической окраске – это средства не разных языков, а сфер единого древнетюркского языка.

С функциональной точки зрения большинство изученных слов из русского языка носят общерусский характер и прослеживаются во многих стилях русского языка (**кокошник, лапти, валенки** и др.). Многие наименования являются книжными, вошедшими в русский литературный язык из церковнославянского или из других языков.

Кыргызские слова **көнөк, көөкөр** являются лакунами для русского и турецкого языков, а русские слова **кокошник** и **лапти** не имеют сходного значения ни в турецком, ни в кыргызском языках, и поэтому мы считаем эти лексемы лакунами для кыргызского и турецкого языков.

4. В предметно-бытовой лексике представлены некоторые способы словообразования, существующие в кыргызском языке (**кумура, дагара, бастек, чайнек**), русском языке (**лукошко, чайник, кружка**) и турецком языке (**demlik, çaydanlık**). Лексика домашнего быта тесно связана с народно-разговорным языком, которому, в отличие от книжно-письменного, не были присущи композиты. Материалы диссертации свидетельствуют о том, что основу для формирования бытового словаря национального кыргызского, русского или турецкого языков составили слова всех стилистических пластов, но в первую очередь – общеупотребительные и народно-разговорные. Одним из аспектов дальнейшего изучения словарного состава бытовой лексики является вовлечение в лингвистический оборот других групп этой лексики, а также экспрессивно-окрашенных разговорных слов различной тематической принадлежности.

5. Переносные значения в вышеуказанных языках показывают, что в русском языке ФЕ применяются для выражения каких-либо действий: *он не в своей тарелке* (чувствовать себя чужим), и таких примеров намного больше чем в кыргызском языке, где преобладают ситуативные случаи: *аяк баиты жыялык, аккан жаиты тыялык* (собраться, прийти в себя). Что касается фразеологизмов в турецком языке, то здесь

приемлемо сравнение с предметами: *fesat kutusu* (смутьян, интриган, букв. средоточие козней) или *sepet kafali* (неграмотный). Исследуемые ФЕ охватывают самые разные стороны жизни кыргызского, русского и турецкого этносов. Значительное число исследуемых ФЕ имеет антропоцентрический характер, т.е. показывает моральные и физические качества, свойства людей, характеризует действия, совершаемые человеком, отражает личностное отношение человека к объектам внешнего мира и к самому себе.

6. Проведенное исследование национально-культурной специфики бытовой лексики кыргызского, русского и турецкого языков и собранный материал могут способствовать более глубокому освещению некоторых вопросов сопоставительной лексикологии кыргызского, русского и турецкого языков. Работа может быть использована при написании исторической лексикологии общеславянских и восточных языков, при чтении спецкурса по исторической лексикологии соответствующих языков, в историко-сопоставительных исследованиях, при составлении этимологических словарей восточных и славянских языков, а также при изучении истории материальной культуры кыргызского, русского и турецкого языков.

Список опубликованных работ по теме диссертационного исследования

1. Бакзайлу, К.Ш. Семантика лексемы казан [Текст] / К.Ш. Бакзайлу // Вестник БГУ имени К.Карасаева. – 2010. - № 1(16). - С. 104-107.

2. Бакзайлу, К.Ш. Лексико-семантическое значение слова “чаша” [Текст] / К.Ш. Бакзайлу // Вестник БГУ имени К.Карасаева. – 2010. - № 1(16). - С. 131-134.

3. Бакзайлу, К.Ш. Семантическая характеристика лексемы «bardak» в турецком, кыргызском и русском языках [Текст] / К.Ш. Бакзайлу // Кыргыз тили жана адабияты. К.Тыныстанов атындагы Ысык-көл мамлекеттик жана К.Карасаев атындагы БГУ илимий-практикалык басылмасы. – 2010. - Вып. 17. - С. 20-22.

4. Бакзайлу, К.Ш. Семантико-стилистическое значение лексемы «кадка» [Текст] / К.Ш. Бакзайлу // Кыргыз тили жана адабияты. Кыргыз тили жана адабияты. К.Тыныстанов атындагы Ысык-көл мамлекеттик жана К.Карасаев атындагы БГУ илимий-практикалык басылмасы. – 2010. - Вып. 17. - С. 36-38.

5. Бакзайлу, К.Ш. Структурно-семантическая характеристика наименований одежды в кыргызском, русском и турецком языках [Текст] / К.Ш. Бакзайлу // Научный мир Казахстана. – Астана, 2010. - Вып. 6(34). - С.25-29.

6. Бакзайлу, К.Ш. Функционально-семантическое описание наименований предметов посуды из кожи в кыргызском и их эквиваленты в русском и турецком языках [Текст] / К.Ш. Бакзайлу // Вестник ТНУ. - Душанбе «СИНО», 2011. - Вып. 8(72). - С. 278-284.

7. Бакзайлу, К.Ш. Структурно-семантическая характеристика лексемы «покрывало» в кыргызском, русском и в турецком языках [Текст] / К.Ш. Бакзайлу // Вестник КГУСТА им. Н.Исанова. – 2010. - Вып. 4(30). - С. 146-153.

8. Бакзайлу, К.Ш. Структурно-семантическая характеристика лексемы «подушка» в кыргызском, русском и в турецком языках [Текст] / К.Ш. Бакзайлу // Вестник КГУСТА им. Н.Исанова. – 2010. - Вып. 4(30). - С.153-159.

9. Бакзайлу, К.Ш. Лексико-семантическая характеристика национально-культурной специфики «домашнего очага» в кыргызском, русском и турецком языках [Текст] / К.Ш. Бакзайлу // Жизнь и язык в динамике: межд. науч. конф., посвященная памяти

засл. деятеля науки КР, д-ра филол. наук, профессора А.О.Орусбаева. – Бишкек, 2011. - С. 128-130.

**Бакзайлу Кызжибек Шербаевнанын
«Кыргыз, орус жана түрк тилдериндеги турмуш-тиричилик
лексикасынын улуттук-маданияттык өзгөчөлүктөрү» аттуу
10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими
адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын
изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын
РЕЗЮМЕСИ**

Негизги сөздөр: турмуш-тиричилик лексикасы, лексема, лексико-семантикалык топ (ЛСТ), парадигма, лакуна, архисема, гиперо-гипонимикалык түзүлүш, лингвокультура.

Изилдөөнүн объектиси турмуш-тиричилик лексикасынын кыргыз, орус жана түрк тилдериндеги тилдик жана маданияттык өзгөчөлүктөрү.

Изилдөөнүн предмети болуп кыргыз, орус жана түрк тилдериндеги идиш-аяк, кийим-кече, кол өнөрчүлүк, турмуш-тиричилик лексикасы эсептелет.

Изилдөөнүн методдору жана ыкмалары. Турмуш-тиричилик лексикасын изилдөө салыштырма методунун негизинде ишке ашырылды. Ошондой эле лингвистикалык байкоо, тилдер аралык жана тилдик ички салыштыруу, тектештирме талдоо, компоненттик анализ жүргүзүү ыкмалары колдонулду.

Алынган жыйынтыктар жана алардын жаңылыгы. Турмуш-тиричилик лексикасынын ичиндеги лексико-семантикалык топторго бөлүнүп, тилдик тышкы жана тилдик ички белгилердин негизинде топтоштуруу жүргүзүлдү. Изилденген үч тилдеги бирдиктердин айтылыш жана мазмунуна карата салыштырылып, лексикалык микросистеманын түзүлүшүндөгү окшоштуктары, өзгөчөлүктөрү, жана эквивалент-сөздөрдүн мазмундары көрсөтүлдү. Салыштырылган тилдердеги турмуш-тиричилик лексика бирдиктеринин мазмундарынын өнүгүүсү териштирилди.

Диссертациянын **илимий жаңылыгы**, маалыматтардын негизинде биринчи жолу кыргыз, орус жана түрк тилдериндеги үй-тиричилик маанисин билдирген бирдиктердин системасы, тилдик жана маданияттык өзгөчөлүктөрү, жана семантикалык түзүлүштөрү аныкталып, изилдөөгө алынды.

Ишти колдонуу чөйрөсү. Иштин жыйынтыктарын жана материалдарын лингвомаданияттаануу, жалпы тил илими, тил илимине киришүү жана лексикология жаатында, кыргыз, орус жана түрк тилдерин башка тилдүү аудиторияга окутууда, ошондой эле, котормо сөздүктөрү үчүн колдонмолорду түзүүдө пайдаланууга боло тургандыгы менен мүнөздөлөт.

РЕЗЮМЕ

диссертации «Национально-культурная специфика бытовой лексики в кыргызском, русском и турецком языках»

Бакзайлу Кызжибек Шербаевны

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое

и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: бытовая лексика, лексема, лексико-семантическая группа (ЛСГ), парадигма, лакуна, архисемы, гиперо-гипонимические ряды, лингвокультура.

Объектом исследования является лингвокультурная специфика бытовой лексики в кыргызском, русском и турецком языках

Предметом исследования являются ЛСГ «посуда», ЛСГ «одежда», ЛСГ «предметы ручного орудия» и ЛСГ «предметы, употребляемые в домашнем очаге» в кыргызском, русском и турецком языках.

Методы и приемы исследования: сопоставительный анализ бытовой лексики осуществлен в рамках сопоставительного метода с применением приемов лингвистического наблюдения, межъязыкового и внутриязыкового сравнения, сопоставительной интерпретации, компонентного анализа.

Полученные результаты и их новизна: выделены лексико-семантические группы внутри сферы бытовой лексики и осуществлена их классификация на базе экстралингвистических и внутрilingвистических признаков; сопоставлены исследуемые группы единиц трёх языков как в плане выражения, так и в плане содержания и, таким образом, обнаружены сходства и различия в структуре лексических микросистем; рассмотрено в диахронном плане развитие значений единиц бытовой лексики в сопоставляемых языках.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе на обширном фактическом материале впервые проводится исследование системной группировки слов со значениями предметов быта в кыргызском, русском и турецком языках и определяется ее структурно-семантическая и лингвокультурная специфика.

Область применения данной работы заключается в возможности использования материалов и результатов работы в ряде вузовских курсов по лингвокультурологии, общему языкознанию, лексикологии кыргызского, русского и турецкого языков как иностранных, сопоставительной лингвистике, теории и практике перевода, лексикографии, а также при составлении переводных словарей.

SUMMARY

Bakzailu Kyzzhibek Sherbaevna

“National and cultural details of colloquial lexis in the kyrgyz, turkish and russian languages”

The thesis is submitted to confer the scholarly of candidate of philological sciences

10.02.20 – comparative-historical, typological and contrastive linguistics

Key words: household vocabula, lexeme, lexico-semantic group (hereinafter referred to as LSG), paradigm, lacuna, archiseme, hyper-hyponymic ranges, , linguoculture.

The object of the research: linguistic and cultural specificity of common vocabulary in Kyrgyz, Turkish and Russian languages.

The subject of the research: is vocabulary LSG “dishes”, LSG “clothes”, LSG “objects hand guns” and LSG “items used in the home” in Kyrgyz, Russian and Turkish languages.

The methods and techniques of investigation comparative analysis of common vocabulary was made within comparative method withuse of procedures of linguistic observation.

The results obtained and their novelty: In the given research work the following tasks are done for the first time: lexico-semantic groups in common vocabulary and their classification on the basis ofextralinguistic and intralinguisticfeatures were marked out; covered groups of units of three languages were matched both in terms of expression and content, and, therefore, similarity and specificity in structure of vocabular microsystems and within the meaning of equivalent-words was revealed; themeaningsof units of sphere of common vocabulary in compared language were considered in diachronic development plan.

Scientific novelty of this thesis work consists in that in work with the vast actual material, a multi-factor study of system of group words in Kyrgyz, Russian and Turkish languages (LSG) with the meaning of daily round itemswas made for the first timeand its structurally-semantic and linguistic and cultural specificity was defined.

The scope of this research work: the results and conclusions can be used in teaching university courses on the comparative linguistics, common linguistics, lingvoculturology, intoduction to the linguistics, lof lexicology Kyrgyz, Russian and Turkish languages, in teaching the three mentioned languages above for the nonnative speakers, the theory and practice of translation, lexicography and in practical work on the creation and analysis.

Бакзайлу Кызжибек Шербаевна

Национально-культурная специфика бытовой лексики кыргызского, русского
и турецкого языков

Подписано к печати .. 2012. Формат 60x84

Офсетная печать. Объем 1,5 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ 33.

Отпечатано в типографии.....

.... Г. Бишкек, ул